

Ордена дружбы народов Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
Российская ассоциация исследователей женской истории

Российский национальный комитет
Международной Федерации исследователей женской истории

Министерство образования и науки Российской Федерации

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» — Нижний Новгород

ГОРОЖАНКИ И ГОРОЖАНЕ В ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ РОССИЙСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ XIV–XXI ВЕКОВ

*Материалы Одиннадцатой международной научной конференции Российской
ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН*

4–7 октября 2018 года, Нижний Новгород

Том 1

Москва
2018

ББК 60+63
УДК 396
Г 70

Российская ассоциация
исследователей женской
истории

Ордена дружбы народов Институт
этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Национальный
исследовательский университет
Нижегородский

Г 70

Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков. Материалы Одиннадцатой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2018 г., Нижний Новгород. В 2-х томах / Отв. редакторы: Н.А. Пушкарева, Н.А. Гронская, Н.К. Радина. — М.: ИЭА РАН, 2018. Т. 1. — 366 с.

ISBN 978-5-8396-0526-3

Издание дает представление об XI-ой международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ), Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, состоявшейся в Нижнем Новгороде 4–7 октября 2018 года.

Гендерный аспект городской истории, как столиц, так и провинции, еще не был темой дискуссий на международной научной встрече. Поэтому очередную конференцию РАИЖИ решено было посвятить исследованию жизни больших и малых городов РФ и иных стран, рассмотреть особенности этих пространств для жизни каждого пола. Свои материалы и тезисы выступлений на конференцию «Новгород Нижний — сосед Москве ближний»: горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах XIV–XXI веков» представили известные ученые и общественные деятели, историки и социологи, политологи и этнологи, антропологи и журналисты, педагоги и психологи, молодые политики и администраторы, этологи, специалисты в области IT-технологий — все, кто готов был обсудить вопрос о том, как городская среда помогала раньше и способствует сейчас преодолению женского неполноправия и уравниванию жизненных шансов женщин и мужчин, кому близки или интересны гендерные аспекты урбанистики.

УДК 396
ББК 60+63

© Коллектив авторов, 2018

© ИЭА РАН, 2018

© НИУ ВШЭ-НН, 2018

ISBN 978-5-8396-0526-3

Содержание

Пушкарева Н. А., Радина Н. К. Российская урбанизация XIV—XX вв.: гендерный аспект	11
---	----

РАЗДЕЛ 1. ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СТЕРЕОТИПЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ. ПРОБЛЕМЫ РАБОТАЮЩЕЙ ЖЕНЩИНЫ

Запевалова Е. А. Нижегородская ярмарка в 1890 г. и участие в ней горожанок Нижнего Новгорода	15
Биленко Н. А., Секенова О. И. Женское предпринимательство в провинциальных городах второй половины XIX — начала XX вв. (по материалам Тульской губернии)	18
Синова И. В. Профессиональная занятость горожанок во второй половине XIX — начале XX вв.: от предпринимательства к государственной службе	20
Кривошеева Ю. А. Досуг ярославских текстильщиц на рубеже XIX—XX вв.	22
Мирошниченко М. И. Женщины Урала в структуре правоохранительных органов в первой половине 1920-х годов	25
Журавлева В. А. Влияние промышленной модернизации на занятость женщин в уральских городах (по материалам Всесоюзной переписи 1939 г.)	27
Рябкова Е. С. Досуг работающих женщин в крупных городах Центральной РСФСР середины 1950-х — середины 1960-х годов.	29
Трибунских Н. И. Образы работниц швейных ателье Воронежа на страницах газеты «За культурное обслуживание» в конце 1960-х — 1970-х годов	32
Сулейманова Р. Н. Профессиональная занятость женщин в общественном производстве Башкирии: общие и региональные процессы	34
Быша А. С. Повседневное конструирование рабочего и семейного пространства «работающей матери» (в исследовании А. Ламфер)	36
Ржаницына А. С. Работающие москвички, их труд сегодня	37
Досина Н. В. Современная российская женщина в реалиях гибкого производства	39
Красовская Н. Н. Профессиональная занятость в современном обществе: гендерный аспект	41
Шевченко И. О. Горожане и их работа: чем удовлетворены, о чем беспокоятся	42
Звонарева А. Е. Конструкторы «Лего» как инструмент гендерной и профессиональной социализации девочек	45
Данилова Е. А. Гендерный аспект в современном управлении	47
Илизарова В. В. Совмещение работы и отпуска по уходу за ребенком: специфика занятости и профессиональные стратегии работающей женщины	48
Засовенко А. Ю. Милиционерки: расширение сферы профессиональной деятельности женщин в России	50

**РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕНИЯ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕ
В КОНТЕКСТЕ ГОРОДСКИХ ПРАКТИК . ЖЕНСКАЯ ФИЛАНТРОПИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И ДВИЖЕНИЕ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ**

Ульянова Г. Н. Купчихи-фабрикантки в городах северных губерний (Архангельской, Вологодской и Санкт-Петербургской) по данным промышленной статистики конца XVIII — первой половины XIX в.	53
Мутиева О. С. Просветительская и благотворительная роль жен государственных и военных чинов в работе женских учебных заведений Темир-Хан-Шуры и Дербента (вторая половина XIX в.)	55
С. В. Крадецкая Феминизм и урбанизация в пореформенной России	60
Абдрахманов К. А., Бакиева Г. Т. О благотворительности сибирскотатарских купцов в XIX — начале XX в.	64
Ванюшина О. В. Настроения и специфика организации свободного времени у женщин, административно высланных в Тверскую губернию (1881—1917 гг.) . .	66
Лачаева М. Ю. Русские горожанки эпохи дореволюционной модернизации	69
Шестова Т. Ю. Домашний быт молодой Н. К. Крупской	71
Пушкарева И. М. Особенности женских эго-документов как источников по истории февральских событий 1917 г. в Петрограде (горожанки — свидетельницы свержения российской монархии)	73
Бадмацыренова Е. А. Общественно-политическое участие горожанок г. Улан-Удэ: этапы советской модернизации	75
Текуева М. А. «Легенды расскажут, какими мы были»: роль комсомола в формировании нового женского образа в южном городе	77
Балибалова Д. И. Особенности борьбы женщин России за политические права в XX в. .	79
Перекатова А. А. Гендерный доступ к социальным лифтам	81
Попкова Л. Н. Стратегии участия женщин в постсоветской региональной политике . .	83
Козлова Н. Н., Овчарова О. Г., Рассадин С. В. Женщины во власти: региональная специфика	86
Ольшанская Е. В. Гендерные аспекты в сфере управления	88

**РАЗДЕЛ 3. ЖЕНСКОЕ И МУЖСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В ПРОШЛОМ
И НАСТОЯЩЕМ. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИКИ И ЭДУКОЛОГИИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ**

Кальсина А. А. Образование и воспитание богатых горожанок в середине XIX в. (взгляд на проблему учителя пермской гимназии Н. А. Фирсова)	91
Джиоева Г. Х. Владикавказские истоки женского образования в Осетии	93
Клементьева Н. В. Образовательный уровень горожанок Оренбургской губернии во второй половине XIX в.	96
Паришина В. Н. Запреты и ограничения в культуре повседневности гимназисток в российской провинции	99
Архангельская А. В. Проблемы школьного воспитания девушек в условиях провинциальных уральских городов во второй половине XIX — начале XX в.	102

<i>Кончаковская Н. Б.</i> К вопросу о повседневности юных жительниц городов Пермской губернии (конец XIX — начало XX в.)	104
<i>Еремин А. И.</i> Репетиторство учащихся средних учебных заведений в России в начале XX века: источники изучения	108
<i>Болокина Л. А.</i> Из практики раздельного школьного обучения в городе Калинине в 1943–1944 гг.	111
<i>Буланова М. Б.</i> Проблема гендерных асимметрий в городской образовательной среде: прошлое и настоящее	113
<i>Вержибок Г. В.</i> Оценка благополучия и здоровья женщинами-педагогами с учетом территориального признака	116
<i>Винокурова Н. А., Ризниченко Г. Ю.</i> Положение женщин в науке: некоторые латентные проблемы	118
<i>Ильин А. А.</i> Гендерный аспект социальной интеграции в образовательное пространство вуза	120
<i>Егберт Б.</i> Феноменологические исследования в образовании Германии: может ли знание о восприятии концептов учащимися влиять на эффективность обучения	123
<i>Солдатова М. А.</i> Образовательное пространство городской школы: гендерный аспект	123
<i>Федотова Е. П.</i> Детская площадка как пространство конструирования гендерных различий	126
<i>Андреева Ю. О.</i> Обучаясь женственности: конструирование гендерной идентичности в современной городской среде	128

РАЗДЕЛ 4. «ГОРОД — ЦАРЬ, ДЕРЕВНЯ — РАЙ»: ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКИХ ПРАКТИК НА ДЕРЕВЕНСКУЮ ЖИЗНЬ И ОСОБЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОЖАН СО СВОИМ КРЕСТЬЯНСКИМ ПРОШЛЫМ

<i>Смурова О. В.</i> Трансформация предметного мира деревни в процессе межкультурной коммуникации костромских крестьян-отходников	131
<i>Цыбулькинова А. А.</i> Влияние городской культуры на быт полиэтничного населения Кубани на рубеже XIX–XX вв.: гендерный аспект	133
<i>Якояма О. Т.</i> Из прикамского села в город: анализ писем крестьянской девушки конца XIX в.	135
<i>Щеглова Т. К.</i> Женский вопрос в свете фронтирно-модернизационных подходов на примере сибирско-казахстанского порубежья: возможности нового взгляда на решение старых проблем	137
<i>Баданина И. В.</i> Изменения социальных статусов женщин после Октябрьской революции: отражение в русском языке	140
<i>Лебедева А. В.</i> Влияние городской жизни на культурную трансформацию крестьян в период нэпа	141
<i>Васеха М. В.</i> Из крестьянок в горожанки: механизмы миграции женщин в сибирские города в первой трети XX в.	144
<i>Новинская Т. Ю.</i> Город и село в СССР (1940–50-е годы): их взаимовлияние	147

<i>Мищенко Т. А.</i> Сельские клубы в конце 1950 — начале 1960-х годов: влияние ценностей городской жизни на женскую и мужскую повседневность в деревне . . .	149
<i>Сидорова Г. П.</i> Повседневность советских горожан 1950–1980-х годов глазами сельских жителей (по художественным текстам)	152
<i>Матвеев Е. В.</i> Книжная культура советских городов и сел сквозь призму деятельности Всесоюзного общества книголюбов в 1970–1980-е годы	155
<i>Бобровская Е. О.</i> Жизнь в глубинке и мегаполисе: трансформации гендерных позиций (на материале диалогии О. Роя «Дочки-матери, или Каникулы в Атяшево» и «Синдром Атяшево»)	157
<i>Шершинева Т. В.</i> Специфика адаптации сельской молодежи к условиям обучения в столичном вузе	159
<i>Кузнецов И. В.</i> «Феминизация» и «урбанизм» по-чукотски (сиреникские эскимосы)	161
<i>Винокурова Л. И.</i> Оленеводы в советском городе: Якутск и «гости с тундры»	164
<i>Федулова А. Б.</i> Семейные ресурсы и проблемы многодетных семей, проживающих в сельской местности (на примере Архангельской области)	166
<i>Красавина Е. М.</i> Городская и деревенская банная традиция: сходства и различия . .	168
<i>Самойлова Е. В.</i> Дачницы? Городские крестьянки из Бокситогорского района Ленинградской области	170

РАЗДЕЛ 5. СЕМЬЯ, ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ, РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И РОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

<i>Белова А. В.</i> Проведение беременности дворянками в XVIII — середине XIX в. как аспект репродуктивного поведения в городах Российской империи	173
<i>Плетнева А. А.</i> Кормилицы: институция, которую общество предпочитало не замечать	176
<i>Бодрова Ю. В.</i> Демографическое поведение провинциального чиновничества первой половины XIX в.: переход к современной модели семьи	178
<i>Зайцева С. В.</i> Судьба незаконнорожденных детей и их матерей в российских городах во второй половине XIX в.	180
<i>Лисицына О. И.</i> Развитие акушерства и гинекологии в последней четверти XIX в. (по материалам журналов «Акушерка» и «Журнал акушерства и женских болезней»)	183
<i>Морозова А. Ю.</i> Фиктивный брак в среде передовой молодежи в России во второй половине XIX — начале XX в.	185
<i>Веретенко В. А.</i> «Женское царство» — эволюция организации питания городской дворянской семьи в России в конце XIX — начале XX в.	187
<i>Мицюк Н. А.</i> Источниковедческий потенциал журналов и приемных карт родильных отделений дореволюционной России	190
<i>Пушкарева Н. Л.</i> Город как локус конструирования нового репродуктивного поведения и новой сексуальной культуры	192

<i>Минаева О. Д.</i> Семья как «кабала» и «последняя крепость старого строя» (анализ публикаций журналов «Работница» в 1920-е годы)	195
<i>Ракачев В. Н., Ракачева Я. В.</i> Социально-демографические особенности развития городов Юга России в 1930–1950-е годы: гендерный анализ	197
<i>Воронова Е. А.</i> Городские практики советского городского отцовства 1950–1960-х годов	199
<i>Жидченко А. В.</i> Родильный дом в повседневной жизни советских горожан 1950–60-х годов: постановка проблемы	202
<i>Ожиганова А. А.</i> Домашние роды в России и США: борьба горожанок за репродуктивные права и женский empowerment	204
<i>Араловец Н. А.</i> Репродуктивное поведение женщин в городах РСФСР, 1960-е годы	206
<i>Хабекирова Х. А.</i> Об отношении черкесов к детям и рождаемости	209
<i>Семенова О. В.</i> Теоретические вопросы эволюции и экологии человека: модели изменения репродуктивного поведения мужчин и женщин в условиях урбанизации	211
<i>Трагинко Т. В.</i> Формирование родительской компетентности: гендерный аспект	213
<i>Троицкая Н. Н.</i> Сущность гендерной социализации в современной семье	215
<i>Ушакова В. Г.</i> Брак и партнерские союзы: на материалах Пскова и Санкт-Петербурга	218
<i>Широкалова Г. С.</i> Родительская семья. Рядом, но не вместе...	220
<i>Щербин А. И.</i> Биполярные модели современного репродуктивного поведения как тренды городской среды	223
<i>Ломакин И. В.</i> Что мы имеем в виду на самом деле, когда говорим о «чайлдфри»?	225
<i>Козлова Т. З.</i> Влияние особенностей города на жизнедеятельность опекунской семьи	228

**РАЗДЕЛ 6. РУССКИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОД XVIII — НАЧАЛА XX В.:
ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ БЫТА, ПОВСЕДНЕВНОСТИ, ДОСУГА**

<i>Морозова Л. Е.</i> Ранняя история Нижнего Новгорода: гендерный аспект	231
<i>Найденова А. П.</i> Отражение личного и общественного пространства жилищной горожанки в Домострое	234
<i>Жиброва Т. В.</i> Вдовы, девицы и жены юга России в XVII в. (на примере материалов съезжих изб и кружечных дворов)	237
<i>Приказчикова Е. Е.</i> Не ходите, девки, в город: искушения русской сентиментальной повести XVIII в.	239
<i>Комлева Е. В.</i> Россия глазами сибирской купчихи: путевые записки Марфы Никитичны Кандинской (1851 г.)	241
<i>Годовова Е. В.</i> Влияние городской моды на одежду оренбургской казачки во второй половине XIX в.	243
<i>Соловьева А. Т.</i> Досуг тбилисских горожан в XIX — начале XX в.: гендерный аспект	245

<i>Абдулвахабова Б. Б.-А.</i> Социокультурный облик и повседневность горожанок во второй половине XIX — начала XX в. (на примере города Грозный)	247
<i>Кискидосова Т. А.</i> Повседневность горожанок Восточной Сибири во второй половине XIX — начале XX в.	250
<i>Кобозева З. М.</i> Паспорт и Женщина: повседневная жизнь провинциальной мещанки второй половины XIX — начала XX в. (Самара, Саратов, Симбирск) . . .	252
<i>Филатова С. В.</i> «Мы часто ходили в гости «чай пить!»: досуг провинциального городского обывателя в первой половине XIX в.	255
<i>Чайко Е. А.</i> От семьи русской к семье советской: экономическое положение женщины в городских семьях Южного Урала в конце XIX — середине XX в.	257
<i>Бруханчик Е. А.</i> Историография и источники по истории повседневности служащих кредитно-финансовых учреждений Российской империи на рубеже XIX—XX вв. . . .	259
<i>Зезегова О. И.</i> Уездный город Усть-Сысольск	261
<i>Фролова А. В.</i> Архангелогородец начала XX в.: сословия, праздники и развлечения . . .	264
<i>Казарова Н. А.</i> Быт и досуг жителей Нахичевани на Дону в начале XX века	267
<i>Яценко О. Г.</i> Быт горожанки начала XX в. в отражении музейных коллекций Беларуси	269
<i>Бураков В. Н.</i> Жилищные условия горожанок и горожан Беларуси в 1920-е годы . . .	271
<i>Дианова Е. В.</i> Городские «кооператорши» в борьбе за новый быт (литературные репрезентации 1920-х годов)	274
<i>Катцина Т. А., Мезит Л. Э.</i> Общественные кампании как способ решения социальных проблем в пореволюционные годы на территории Енисейской губернии	277
<i>Гугова М. Х., Кумахова З. Х.</i> Новая городская обрядность в северокавказской погребальной культуре: гендерный аспект	280
<i>Пушкаренко Е. А.</i> Производство глиняной игрушки как вариант мужского и женского досуга и промысла в провинциальных городах России XVIII—XXI вв. (на примере г. Старый Оскол)	281

РАЗДЕЛ 7. РУССКИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОД XX — НАЧАЛА XXI В. ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, БЫТА, ПОВСЕДНЕВНОСТИ, ДОСУГА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

<i>Лукина Л. В.</i> Социально-индивидуальное пространство семьи в фокусе витебской истории	284
<i>Чуракова О. В.</i> Стратегии выживания провинциальных девушек в большом городе (по материалам высших женских курсов в Российской империи)	286
<i>Багдасарян С. Д.</i> Место женщины в традиционной повседневной культуре юга России в 1920-е годы	289
<i>Ханипова И. И.</i> Советское строительство в Татарской АССР в 1920—1940-е годы (к региональной историографии женского вопроса)	291
<i>Спасенкова И. В.</i> Традиции и новации в практике имянаречения в советском городе в 1920—1930-е годы (на материалах г. Вологды)	293

<i>Пивоварова Л. Н.</i> Старый Оскол — город трех Всесоюзных ударных комсомольских строек, как результат самоотверженного труда юношей и девушек Советского Союза	295
<i>Баишев Н. И.</i> Спортизация городской жизни приволжского города в 1940-е — середине 1950-х годов: гендерный аспект	300
<i>Попова О. Д.</i> Между частным и общественным: проблемы горожанки в «письмах во власть» в 60-е годы XX в.	301
<i>Фурсова Е. Ф.</i> Сибирского отделения Российской академии наук	303
<i>Смирнова И. Н., Панкратова Е. В.</i> Социальное самочувствие и жизненные ориентации женщин Ивановского региона в 1990-х — 2010-х годах	305
<i>Красиков М. М.</i> Девичья субкультура провинциального города конца XX — начала XXI ст.: артефакты	308
<i>Крюкова С. С.</i> О некоторых тенденциях развития форм заключения брака в постсоветской России: между ЗАГСом и анти-ЗАГСом	310
<i>Литвин Ю. В.</i> Представления об этногендерной идентичности карелов в поликультурной городской среде (на материалах интервью в Республике Карелия)	312
<i>Онишко К. А.</i> Город, горожанин и горожанка в некрологах локальной прессы . . .	314
<i>Мельникова Н. В.</i> Женщины в закрытых атомных городах: между атомным ректором и бытом	315
<i>Туршьева О. Н.</i> «Трамвай “Желание”»: остановка в российской провинции	317
<i>Корсун М. А.</i> Гендерные особенности водительских практик в городской среде . . .	320
<i>Жбанкова Е. В.</i> Современная российская провинция глазами московской студентки	322
<i>Адоньева С. Б.</i> Порядок дома: стили жизни современных россиян	323
<i>Козырьков В. П.</i> Гендерная нейтральность большого города	325
<i>Арпентьева М. Р.</i> Психология партисипации и проблема социальной дистанции в Нижегородском регионе	327
<i>Кузнецова О. В., Смолина Н. С.</i> Спиритуальные центры как досуговые центры современной горожанки (на примере г. Екатеринбург)	332

**РАЗДЕЛ 8. СТОЛИЦА И СТОЛИЧНЫЕ ЖИТЕЛИ В XVIII–XXI ВВ.:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ.
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ**

<i>Агеева О. Г.</i> Столичные жительницы при императорском прачечном дворе XVIII в.: профессии, социальный состав, условия службы	335
<i>Трофимова Е. И.</i> Из крепостной губернии на столичную сцену (судьба Л. П. Никулиной-Косицкой)	337
<i>Маянчикова Ю. О.</i> Мариинский институт слепых девочек Человеколюбивого общества	338
<i>Орлова Н. Х.</i> Стоит мне попасть в Петербург, как там я тотчас найду свою судьбу (из жизни бестужевки)	340

<i>Люсева Е. А.</i> Делегатка как субъект городской и политической жизни (по материалам журнала «Работница»)	343
<i>Золотухина М. В.</i> «В моей семье городским человеком, в первую очередь, была мама»: этапы «большого пути» советских горожанок в воспоминаниях поколения 1920–1930-х гг.	345
<i>Шалютина Н. В.</i> Гендерные аспекты вождения и использования городской транспортной сети	349
<i>Гарифзянова А. Р.</i> Специфика казанского рэпа: «свои» и «чужие» внутри городской молодежной сцены	351
<i>Васеха М. В., Громова А. И., Рябкова Е. С.</i> Гирудотерапия как новая составляющая здорового образа жизни российских горожанок	354
<i>Носенко-Штейн Е. Э.</i> Гендерные ожидания и профессиональная деятельность у людей с ограниченными возможностями в СССР и в современной России	356
<i>Сагитова В. О.</i> О необходимости модернизации системы социального обслуживания пожилых людей, проживающих в домах-интернатах с учетом гендерных различий	357
<i>Сысоева М. Э.</i> Роль женщин в процессе этнического ренессанса	359
<i>Щепанская Т. Б.</i> В прерывистом пространстве Петербурга (городские мобильности в опыте молодых горожанок)	361
<i>Снежкова И. А.</i> Автоледи или женщина за рулем	364
<i>Верховод Д. А.</i> Интенсивность коммуникаций и недоверие между полами в больших городах	367

сов ниспровергателям удобнее было модифицировать традиционное, нежели придумать и построить что-то новое.

Подготовлено в рамках работы над проектом РФФИ 16-01-00136 ««Репродуктивное поведение, родильные и акушерские практики в России XVI–XXI вв.: медико-антропологический и историко-этнологический анализ»

О.Д. Минаева

г. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова

Семья как «кабала» и «последняя крепость старого строя» (анализ публикаций журналов «Работница» в 1920-е годы)

Версоссийский съезд работниц в ноябре 1918 г. заявил, что с победой коммунизма все хозяйственные заботы о членах семьи возьмут на себя коллектив и государство трудящихся, поэтому семья перестанет быть нужна. По сути, это манифест женской партийной печати 1920-х гг., в которой реформа семьи в значительной степени сводилась к реформе быта и «освобождению» женщины от него.

Журналы «Работница» и «Крестьянка», которые в 1920-е гг. издавал Женотдел ЦК партии большевиков, определяли основные принципиальные позиции и содержание всех региональных партийных журналов для женщин. Подходы Женотдела к решению проблем эмансипации женщин были достаточно радикальными.

Однако нужно заметить, что наиболее действенной пропаганда идей равноправия была для жителей городов. Уровень жизни в городе и деревне был несопоставим, работницы (даже неграмотные) были более активны и развиты, больше вовлечены в поле влияния партийных агитаторов. Лексика «Работницы» отличается от публикаций «Крестьянки». Работницы больше знакомы и с производственной лексикой, и с политической.

Первое место по важности и по объему в женской печати занимали публикации о включении женщин в производственную и общественную сферу. Пресса активно агитировала читательниц участвовать в общественной работе и в новых органах власти: в фабрично-заводских, местных исполнительных комитетах и т.д. Для горожанок производственная сфера позиционировалась как единственный путь завоевать достойную жизнь и содержать себя и детей.

Женские журналы приводят примеры ожесточенной борьбы, которая разворачивалась в семьях женщин, решившихся на участие в общественной работе. Вот типичный пример того, как строилась пропаганда нового образа жизни женщины, решившейся изменить свою жизнь: очерк Н. Алексеева «Мертвый хватает живого» в рубрике «Старый враг в новом быту».

Работница с красильной фабрики «отучила мужа от пьянства, сама пошла в делегатки, создала образцовый порядок дома и <..> купила детям шашки. “Теперь у меня ребятам занятия, а я на собрании”, — светло улыбается она». Этот положительный пример типичен для женской прессы — жена может «перевоспитать» мужа.

Таким судьбам противопоставляются другие: «у нее пьяный озорной муж, который нещадно бьет ее за общественную работу. Часто, придя с собрания, вместе с ребятами она ночует по соседям». Автор очерка описывает два пути, которые есть

у женщин: отступить, «горько сжав губы», или выйти победительницей «после жестокой борьбы, принося часто ей в жертву свое здоровье». Слово «развод» не упоминается, но этот вариант описан тоже: «Имея даже ребят, они разрывают навсегда с тем, кто попытался преградить их победный путь».

На самом деле в очерке речь идет не о старом быте, а о прежнем распределении ролей в семье и обществе. Ведь работающая женщина, всячески побуждаемая к общественной работе, обязательно начинает тяготиться бесправным положением в семье.

В «Бабьей песне», опубликованной в «Работнице» в 1925 г., высказано типичное для женского журнала убеждение, что свободу в первую очередь надо завоевать от мужчин. И хотя пропагандисты разъясняли советским женщинам, что главный враг у них с мужчинами общий — это мировой капитализм, с которым надо сообща бороться, в сознании большинства женщин идея освобождения и раскрепощения все же связана с тем, что ближе и понятнее — изменением отношения к женщине в обществе, с ее новым социальным статусом.

*Ну-ка, бабы, при вперед. Напирай-ка!
Наша сила, знать, берет: мы — хозяйки.
Уж довольно мужику править бабой,
Хошь цени, а хошь бракуй, да не лапай! <...>
В кабале у мужиков долги годы
Ждали красных мы деньков да свободы. <...>
Чуть что — мы и в исполком мужиков-то:
Не гордися пиджаком перед кофтой.*

Пропагандистские приемы классовой борьбы (агрессивные нападки, создание негативного образа, навешивание ярлыков) переносятся на пропаганду идей женского равноправия. «Женский вопрос» часто превращался в борьбу против мужчин — ведь нужен был образ врага, который мешал равноправию. Агрессивная пропаганда способствовала более быстрому разрушению патриархальной семьи, отношений между супругами, вела к негативным последствиям, которые сказывались и спустя десятилетия.

Подход к мужчинам как к врагам не соответствовал задачам партийной пропаганды сплотить пролетариат и крестьянство без разделения по половому признаку. Однако женская пресса постоянно возвращается к этой теме.

В женской прессе активно формировалось негативное отношение к традиционным семейным отношениям. Внедрение в сознание женской аудитории образа «семья как кабала» активно шло в начале 1920-х гг. И. Ф. Арманда назвала семейный уклад «как бы последней крепостью старого строя, старого рабства», которую нужно разрушить. Этот образ поддерживался в многочисленных публикациях в различных аспектах. Все семейные конфликты сводятся к выбору «домашняя каторга» или общественная (партийная) работа. О проблемах в отношениях мужа и жены или в сексуальной жизни журналисты и читательницы не пишут никогда. Выход для всех конфликтов предлагается в создании общественных столовых, прачечных и пр., в разделении домашних обязанностей поровну. Семейные конфликты решаются в духе классовой борьбы: «перевоспитание» мужа или развод. Целью таких публикаций было поддержать женщин в их стремлении «сбросить ярмо» бытовых проблем, а не «укрепление» семьи.

Особое отношение к семье формировалось у женщин — членов партии: партия для них стояла на первом месте, как и обязанности коммуниста, а не жены. В пример можно привести очерк «Выше». Журналист пишет: жена решила «побороть в себе чувства жены-друга, побороть в себе женщину». Она выступила на заседании пленума райкома партии и разоблачила своего мужа-коммуниста: «Разложение, болезнь мужа вскрыла твердыми и острыми словами <..>. Коммунистка обличала, бичевала мужа — настоящая работница и коммунистка! <..> Алексеева своим шагом показала, что жизнь общественная для новой женщины непоколебимо выше личной привязанности и семейной жизни».

Эта история рассматривается как пример для подражания. В нем, помимо всего, проявлено и отношение к семье как к второстепенной и далеко не личной сфере жизни человека. Подобные примеры позволяют говорить о деконструкции семьи в этот период.

Литература

1. Алексеева Н. *Мертвый хватает живого*//*Работница*. 1928. № 7. С. 14–15.
2. Гориков В. *Бабыя песня*//*Работница*. 1925. № 4. С. 25.
3. З. Ч. *Выше!*//*Работница*. 1928. № 28. С. 12.
4. Крупская Н. К. *Усилим идейно-политическое воспитание женской молодежи*//*Работница*. 1935. № 20.
5. *Резолюция по вопросу «Семья и коммунистическое государство»*//*Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток*.

В. Н. Ракачев, Я. В. Ракачева

г. Краснодар, Кубанский государственный университет

Социально-демографические особенности развития городов Юга России в 1930–1950-е годы: гендерный анализ

Урбанизация является неотъемлемым элементом модернизационных процессов, поскольку в ходе нее происходят количественные и качественные трансформации общества, изменяется не только поселенческая структура, но и нормы, ценности, образ жизни населения, сконцентрированного в городах. Свои особенности процессы урбанизации имели в России в XX в., где она выступила важнейшим рычагом модернизационных преобразований.

Советская модернизация отличалась непоследовательностью и противоречивостью, количественный рост городского населения опережал его качественное наполнение. Существенно отставала в развитии и инфраструктура новых городов, советская урбанизация по сути была экстенсивной.

Главным результатом советской урбанизации стал численный рост городского населения, которое на протяжении века увеличилось более чем в 10 раз. К началу XX в. горожане насчитывали 7% населения страны, к концу 1930-х гг. — около 30%, а к середине XX в. доля городских жителей перешагнула 50% отметку.

Однако этот процесс имел свои особенности. Если в первые десятилетия XX в. рост городов в России носил эволюционный характер, то в начале 1930-х гг. важную роль в развитии города стали играть внешние факторы, в первую очередь форсированная «социалистическая индустриализация». Индустриализации требовалась максимально